

Мягкий г

олос Пуффендуй прервал его мысли. "Кто-нибудь когда-нибудь осматривал его как следует?"

Гарри нахмурился. "Не думаю. Почему ты спрашиваешь?"

Пуффендуй не выглядела довольной. "Похоже, он может содержать остаточную магию. Если вы согласны, я бы хотел проверить его, чтобы убедиться в этом".

Гарри почувствовал прилив тревоги. "Вы хотите сказать, что это может причинить мне вред?"

"Я не знаю. Возможно, беспокоиться не о чем, но вреда от него точно не будет". Она нахмурилась. "При таких обстоятельствах я бы ожидала, что кто-то уже сделал это".

"Дамблдор мог что-то сделать в ту ночь, когда отвел тебя к Дурслям", - предположила Гермиона. "Полагаю, мы не можем знать наверняка".

Пуффендуй кивнул, но Гарри напрягся при упоминании Дурслей. То, что его заперли в шкафу, было одним из воспоминаний Слизерина, и, учитывая его взгляды на магглов, он не думал, что Основатель будет очень впечатлен. Конечно, лицо Слизерина было бледным от едва подавляемой ярости, и Гарри почувствовал прилив страха. Он не мог допустить, чтобы об этом узнали все. Он поднял глаза на Основателя, безмолвно умоляя его ничего не говорить.

Глаза Слизерина сузились, встретившись с его глазами, и на мгновение Гарри был уверен, что тот собирается заговорить, но после некоторого колебания мужчина медленно кивнул. Гарри откинулся на спинку стула, ослабев от облегчения, но не чувствуя себя полностью спокойным. Выражение лица Слизерина ясно говорило о том, что он не намерен забывать об этом вопросе. Сделав над собой усилие, Гарри заставил себя сосредоточиться на разговоре: Рон объяснял остальным Основателям, кто такие Дурсли, и, судя по выражению их лиц, он был более подробным, чем хотелось бы Гарри. Хмурое лицо гриффиндорца было явно подозрительным.

"Они вообще не одобряют магию?" Гарри вздрогнул, увидев ту же настороженность в глазах Пуффендуй и Когтеврана.

"Они не такие уж плохие", - быстро сказал он. "Они ничего не рассказывали мне о магии, но все равно взяли меня к себе и все такое". Никто из них не выглядел убежденным, но он не дал им шанса возразить. "В общем, я поступил в Хогвартс, когда мне было одиннадцать, и там я встретил Рона и Гермиону". Он улыбнулся своим лучшим друзьям и получил две ответные улыбки.

Слизерин, однако, не улыбался. "И с тех пор ты, похоже, каждый год попадаешь как минимум в одну опасную для жизни ситуацию".

Гарри поморщился. "Все было не так уж плохо".

"Правда? Только на первом курсе ты столкнулся с Цербером и троллем".

"Что?" воскликнул Пуффендуй. "В самом замке?"

Слизерин кивнул. "Похоже, со временем защита ослабла". Он не выглядел довольным этой мыслью.

Рон тоже нахмурился. "Но Хогвартс должен быть одним из самых защищенных зданий в стране", - возразил он. "Ты не можешь аппарировать туда или что-то в этом роде".

Гермиона подняла бровь, но Когтевран покачала головой. "Приятно слышать, но эти заслоны не связаны с теми, что касаются Темных существ и других подобных угроз. Ни один тролль не должен был попасть в школу, не говоря уже о церберах".

"О. Значит, существует много разных типов защит?"

Слизерин невесело улыбнулся. "О да, очень много. Больше, чем в большинстве других магических зданий, вместе взятых. Я их написал", - пояснил он в ответ на вопросительный взгляд Гарри.

"И изобрел половину из них", - сказал Гриффиндор. В его глазах появился несомненный блеск гордости.

Слизерин слегка пожал плечами. "Я хотел, чтобы наши студенты были защищены".

Глаза Гермионы сузились. "А в этих защитах есть элементы интерпретации?"

"Да, это так", - сказал Слизерин. "Наши студенты приезжают со всей страны, и многие говорят на разных диалектах. Мы должны были найти способ дать им возможность общаться".

"Понятно".

Гарри посмотрел на нее. "Что понятно?"

Гермиона вздохнула. "Не думаешь ли ты, что за тысячу лет наш язык несколько изменился? Мы вообще не должны понимать друг друга, но, должно быть, эти чары позволяют это делать".

Рон нахмурился. "Но это не имеет смысла. Когда к нам пришли студенты из Босбатона и Дурмстранга, я с трудом понимал, что говорит половина из них".

"Босбатонс и Дурмстранг?"

"Другие магические школы", - уточнила Гермиона. "Босбатонс находится во Франции, а Дурмстранг - где-то на севере Европы". Она нахмурилась. "Рон прав. Иногда их было трудно понять".

Слизерин и Когтевран посмотрели друг на друга.

"Повреждения, должно быть, более значительны, чем мы думали", - пробормотал Слизерин. Он покачал головой. "Будущие директора должны были следить за тем, чтобы завесы поддерживались в рабочем состоянии. Что могло случиться?"

Гарри слегка вздрогнул. "Думаю, они были немного озабочены тем, чтобы остановить Волдеморта".

Слизерин нахмурился. "У Дамблдора, может, и есть такое оправдание, но предыдущие... Кроме того, Хогвартс должен был быть их первым приоритетом".

Гриффиндор вздохнул. "Они также обязаны защищать невинных в остальной части страны", - тихо сказал он. "Они поступают так, как поступил бы любой из нас".

Гарри ожидал, что Слизерин начнет спорить, но волшебник лишь склонил голову. "Я вижу твою точку зрения, и я согласен с тобой, но я не могу быть счастлив от того, что защита находится в таком ослабленном состоянии".

Глаза гриффиндорца потемнели. "Я тоже, но я могу подумать о ком-то, кто был бы рад".

Когтевран посмотрел на Гарри. "Вы сказали, что он не был уничтожен."

Гарри вздохнул, но кивнул. "Да. Он все еще рядом".

"И может ли он иметь какое-то отношение к присутствию тролля и Цербера в нашей школе?"

"Ну, да. Вроде того".

"Он не имеет отношения к Пушистику", - согласился Рон.

Пуффендуй моргнул. "Простите, Пушистик?"

"Так звали Цербера".

Слизерин уставился на него. "Кто в здравом уме назовет зербера Пушистиком?"

Гермиона помрачнела. "Он принадлежал Хагриду, егерю, а Хагрид воспринимает опасных существ не так, как мы".

"Очевидно, что нет", - пробормотал Гриффиндор. "Но это не объясняет, что оно делало в замке".

Гарри заколебался. Он понимал, почему они так обеспокоены, но у него было чувство, что некоторые из их действий в том году могут быть не оценены. Судя по выражению их лиц, Рон и Гермиона думали о том же. Пуффендуй заметил их настороженность.

"У вас не будет проблем", - заверила она их. "Вы не наши ученики, и мы не имеем над вами власти".

"И мы вряд ли сможем наказать вас за события, которые не произойдут еще тысячу лет", - с улыбкой добавил Гриффиндор.

Гарри удалось улыбнуться в ответ. "Думаю, нет". Он глубоко вздохнул. "Волдеморт впустил тролля, чтобы тот попытался украсть философский камень".

Последующий шквал вопросов заставил его понять, что это, возможно, был не самый лучший подход.

"Что значит "он впустил тролля"? потребовал Слизерин. "Чтобы сделать это, ему пришлось бы..." Его голос прервался, а глаза сузились. "Понятно".

Остальные, похоже, тоже догадались.

"Так как же именно этому Темному магу удалось проникнуть в нашу школу и получить влияние на стражей?" - спросил Гриффиндор. Его тон был легким, но зеленые глаза были как лед, и Гарри пришлось бороться, чтобы выдержать его взгляд.

"Он овладел одним из учителей", - сказал он.

"И никто не заметил?" - спросил Когтевран. В ответ на их молчание она нахмурилась. "Это тревожно".

"Что вы имеете в виду?" - робко спросила Гермиона. "Как кто-то мог узнать?"

"Одержимость оставляет следы", - прорычал Слизерин. "Такой могущественный волшебник,

как Дамблдор, должен был уловить разницу в магической подписи".

Рон моргнул. "Магическая подпись?"

Гриффиндорец нахмурился. "Ты не знал о ней?"

"Я никогда о ней не слышал".

"Я тоже", - сказал Гарри. Он взглянул на Гермиону.

"Кажется, это упоминалось в одном из учебников седьмого курса", - медленно сказала она.

Пуффендуй поднял бровь. "Я думал, вы сказали, что вы на пятом курсе".

На щеках Гермионы появился легкий румянец. "Я немного читала наперед".

<http://tl.rulate.ru/book/101636/3499937>